УДК: 343 (3+5)

Белослудцев Олег Станиславович, *соискатель кафедры международного и европейского права юридического факультета*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск. (bos.perm@yandex.ru)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы гармонизации практики национального правосудия с правосудием европейским, которая является одной из наиболее актуальных как в доктрине, так и на практике. Автор приходит к выводу, что углубление противоречий между Европейским судом по правам человека и Конституционным Судом РФ связано не с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а с коллизией толкований. Коллизия национального и международного права, носит в данном случае мнимый характер, а реальной является коллизия главных интерпретаторов этого права - Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, толкование, коллизии, постановления ЕСПЧ, Конституция, конституционное правосудие.

Belosludtsev Oleg Stanislavovich, *applicant for the Department of International and European Law, Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Saransk. (bos.perm@yandex.ru)*

LEGAL BASES OF RESOLUTION OF COLOSIES BETWEEN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ACTS OF THE EUROPEAN COURT

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of harmonizing the practice of national justice with European justice, which is one of the most relevant both in doctrine and in practice. The author comes to the conclusion that experts, the deepening of the contradictions between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation, are associated not with the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, but with a conflict of interpretation. The conflict of national and international law, is in this case imaginary, and the conflict of the main interpreters of this law - the Constitutional Court and the European Court of Human Rights - is real.

Keywords: international courts, national courts, interpretation, collisions, ECtHR judgments, Constitution, Constitutional Justice.

В настоящий момент в научном сообществе широко обсуждается «диалог» между Европейским судом по правам человека (далее Европейский суд, Страсбургский суд, ЕСПЧ) и Конституционным Судом РФ. Проблема «согласования практики национального правосудия с правосудием европейским» является одной из наиболее актуальных как в доктрине, так и на практике. По нашему мнению, позиции сторон на данный момент не являются сбалансированными, правовая аргументация нередко подменяется политической, что недопустимо. Любая попытка решить политические вопросы посредством толкования, как Конституции, так и Конвенции таит опасность дальнейшего углубления противоречий. Существующий механизм разрешения противоречий не способствует их минимизации, несмотря на то такой целевой ориентир был назван оптимальным решением, всеми заинтересованными сторонами, в том числе и самим В.Д. Зорькиным.

Для того чтобы прояснить существо спора между двумя эти юрисдикциями, необходимо рассмотреть существующие легальные основания для разрешения юрисдикционных коллизий. Логичным будет начать такое рассмотрение с Конституции РФ.

Конституция имплицитно уже содержит основание для регулирования коллизионных отношений. Principium et fons для коллизионных отношений является ст. 71 Конституции РФ. Эта статья является составной частью целого комплекса норм, которые, так или иначе, регулируют коллизионные отношения. К ним относятся общие требования о соблюдении Конституции Российской Федерации и законов, о соотношении юридической силы нормативных правовых актов или отдельных норм (ст. 15, 16, 76, 90); разграничение предметов ведения в сфере коллизионного права (ст. 71, 72); конкретные способы разрешения коллизий: согласительные процедуры, приостановление и отмена нормативных правовых актов Президентом Российской Федерации (ст. 85, 115), разрешение коллизий Конституционным Судом Российской Федерации (ст. 125), коллизионные нормы (ст. 15, 76, 120), а также конституционные принципы, такие как верховенство Конституции.

Эти нормы образуют между собой устойчивые корреляционные связи и взятые в совокупности подразумевают создание особого правового «инструмента» - конституционно-правового механизма разрешения коллизий, который бы способствовал их эффективной реализации.

Таким образом, Конституция РФ (в п. "п", ст. 71 взятом в совокупности с другим коллизионным нормами) имплицитно содержит в себе указание на необходимость создания эффективного конституционно-правового механизма разрешения коллизий.

В контексте нашей темы представляется важным отметить, что это «долженствование» Конституции должно быть объективировано, через создание комплексного механизма разрешения коллизий, это обусловлено как потребностями теории, так и насущной практикой российского конституционализма. Причем, необходимо отметить, что эта серьезная

проблема должна решаться системно: существующие на данный момент механизмы не достаточны и не способствуют минимизации возникающих и уже существующих коллизий.

Как мы указали выше, механизм разрешения коллизий предусмотрен Конституций и получает дальнейшие развитие в конкретизирующих ее актах, в первую очередь, актах толкования Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П и др.) и Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее ФКЗоКС) [2]. Особое значение Конституционного суда в механизме разрешения коллизий связано с тем, что в соответствие со своей юридической природой он является высшим судебным органом конституционного контроля, институциональной основой этого механизма. Конституционный суд играет роль главного «арбитра» при согласовании национального и международного права, как на стадии проверки не вступивших в силу международных договоров (пункт «г» части 2 статьи 125 Конституции), так и на стадии их реализации (после выхода ряда постановлений и поправок к ФКЗоКС) в национальном правопорядке.

В.Д. Зорькин не раз отмечал, что Конституционный Суд, вырабатывая правовые позиции, руководствуется как Конвенцией, так и ее толкованиями Страсбургским Судом [2]. Также Конституционный Суд активно привлекал и привлекает международно-правовую аргументацию для подкрепления своих правовых позиций, использует ее для смыслового толкования конституционного текста. Таким образом, Конституционный Суд признает международное право важным критерием, которому должно соответствовать как законодательство, так и практика судов.

В контексте нашей темы необходимо ответить на вопрос о соотношении этих двух базовых для нашего правопорядка начал – Конституции и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Далее по тексту ЕКПЧ); связана ли актуализация коллизионной проблематики в последнее время, с какими-то

противоречиями, явными или скрытыми содержащимися в текстах этих документов. Представляется, что текстуально, в части human right, эти два документа не плохо согласованы. Не видит никаких противоречий на этом уровне и В.Д. Зорькин: «Конституционный Суд защищает основные права, гарантированные Конституцией, которые по существу такие же, как права человека в Конвенции, за соблюдением которой следит ЕСПЧ» [2]. Более того, если бы такие противоречия имели место, на них указал бы сам Конституционный суд, т.к. у него есть полномочия в сфере предварительного конституционного контроля в отношении не вступивших в законную силу международных договоров.

Соответственно, корни противоречий надо искать не в самом тексте этих документов, а на уровне извлекаемых из них правовых смыслов. Коллизионный потенциал имеют именно интерпретационные акты, конкретизирующие положения Конституции и Конвенции. Таким образом, далее речь пойдет не о коллизии национального и международного права, которая носит в данном случае мнимый характер, а о реальной коллизии главных интерпретаторов этого права - Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека. Causa causalis конфликта в данном случае не вопрос о соотношении двух правопорядков, а вопрос о соотношении (решений) двух судов.

Конституционный Суд в своем постановлении от 19.01.2016 также подчеркнул, что коллизия имеет место не между Конвенцией и Конституцией РФ, «а между толкованием Конвенции со стороны ЕСПЧ, недостаточно обоснованным её буквальным текстом, с одной стороны, и регулированием, содержащимся в обычном законодательстве, которое было признано конституционным решением Конституционного Суда» [4].

Подтверждает данный тезис и обращение к практике конвенционно-конституционных коллизий других государств-участников Конвенции. В большинстве случаев мы видим именно конфликт толкований. Интерпретация конвенционного положения, данная ЕСПЧ по конкретному делу, вступает в противоречие с положениями национальных конституций, в их истолковании

органами конституционного правосудия. Российская конституция, как и многие другие, придает международному праву обязательную силу (преамбула, ст. 15 (ч. 4), 17 (ч. 1)), и эта обязательность распространяется также и на постановления ЕСПЧ согласно принципу res judicata (он закреплен в пункте 1-2 статьи 44 ЕКПЧ). В большинстве национальных правопорядков обязательства, вытекающие и международных договоров, имеют приоритет над внутригосударственным правом. Однако верховенство международного права распространяется лишь на «ординарное законодательство», а конституции занимают особое место в правовой системе любого государства. На это резонно указывает Конституционный суд в своем Постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П, констатируя, что «российский конституционный правовой порядок не подчиняется европейской конвенционной системе» [4].

До детального разбора причин и последствий «конфронтации» интерпретаторов, необходимо отметить, что серьёзный потенциал для согласования позиций сторон в этом принципиальном споре заключен в использовании принципа субсидиарности. Конституционно-правовой механизм разрешения коллизий на основе принципа субсидиарности может и должен стать, основой для взаимодействия между наднациональным судом, Европейским судом и национальными правовыми системами. Это именно тот путь, по которому нужно идти этим двум уровням юрисдикций, чтобы гармонизировать свои позиции. На основании этого подхода также по-новому можно взглянуть на вопрос определения границ юрисдикции как ЕСПЧ, так и Конституционного суда. Выход из сложившийся ситуации невозможно найти, опираясь исключительно на «национальные защитные механизмы». По нашему мнению, проблематика «диалога», к сожалению, недостаточно актуализирована и исследована. Для этого необходимо обратиться как к практике Европейского суда по правам человека, так и к тем урокам, которые можно извлечь из «диалога» между Европейским Судом и другими европейскими конституционными судами, а также из собственного опыта последних лет. А потом на основе обобщения этого опыта дать практические рекомендации по

совершенствованию механизма разрешения конституционно-правовых коллизий.

Проблема «согласования практики национального правосудия с правосудием европейским» остается одной из наиболее актуальных, как в доктрине, так и на практике [1].

Библиографические ссылки

1. Арановский К.В. Конституционные основы исполнения постановлений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 139-150.

2. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика / В.Д. Зорькин. М., 2017. 592 с

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 09.08.2019)

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 09.08.2019)